(cc) BY

Чернышов Артем Петрович
аспирант
ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный
педагогический институт им. М.Е. Евсевьева»
г. Саранск, Республика Мордовия

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ В ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ДВОРЯНСКОЙ СЕМЬЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX СТОЛЕТИЯ (НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКИХ ДВОРЯН ШЕРЕМЕТЬЕВЫХ)

***Аннотация**: в данной статье анализируется переписка В. Шереметева со своей матерью в контексте взаимоотношений родителей и детей в провинциальной дворянской семье первой половины XIX столетия. На основе микроисторического анализа выявлено место родителей в системе ценностей дворянского недоросля, показана стабильность и подверженность традициям межпоколенных взаимоотношений в дворянской среде.*

***Ключевые слова**: дворянство, семья, родители, дети, провинция, эмоции, чувства, взаимоотношения, поколения, ценности, приоритеты.*

Нижегородские дворяне Шереметевы принадлежали к старинному дворянскому роду, в частности, к той его ветви, которая не получила графского достоинства. Первым обосновался в Нижнем Новгороде Василий Борисович Шереметев, получивший в 1674 г. в вотчину с. Кубинцево в Городецком уезде. Во владении Шереметевых были села и деревни в Ардатовском, Балахнинском, Васильевском, Горбатовском, Княгининском, Нижегородском уездах Нижегородской губернии. Наиболее яркими фигурами среди этой ветви рода Шереметевых историки обычно считают генерал-майора Сергея Васильевича (1792–1866) и подполковника Николая Васильевича (1804–1849). Последний знаменит тем, что проявил «особое усердие» в усмирении восстания декабристов [2, с. 165]. Как Сергей Васильевич, так и Николай Васильевич активно защищали интересы своего сословия и в разные годы даже являлись губернскими предводителями нижегородского дворянства. Менее заметным представителем этого старинного рода

был Василий Петрович Шереметев (1836–1893), которого обычно относят к «крупным сельским хозяевам и промышленникам» [2, с. 166]. Однако в фонде Шереметевых, содержащихся в Центральном архиве Нижегородской области, сохранился значимый пласт эпистолярных источников, связанных с Василием Петровичем и позволяющих современному исследователю открыть для себя малоизученный мир дворянского недоросля, с его мыслями и эмоциями, чувствами и переживаниями, радостями и огорчениями.

Центральное место в этом детском внутреннем мире, безусловно, занимали родители. Проблема «отцов» и «детей» относится к числу вечных, и первая половина XIX столетия не стала в этом отношении исключением. Обозначенная эпоха связана с возрастанием роли образования в российском обществе, с активным формированием университетской системы образования, распространением гимназий, лицеев, кадетских корпусов и, соответственно, расширением возможностей дворян для получения образования. Каждая дворянская семья, даже имеющая небольшие материальные возможности, стремилась детям «приличное образование». Поэтому в провинции дети, как правило, рано покидали отчий дом. Здесь не было возможностей продолжить домашнее обучение и дворяне изыскивали любые средства определить чадо в пансион, лицей, гимназию. В подобной ситуации оказался и недоросль Василий Шереметев, который уже в 12 лет пережил тяжелую разлуку с родителями, уехав учиться. Особенно болезненным стало для ребенка расставание с матерью. Это легко объяснимо: первые годы своей жизни ребенок в дворянской семье воспитывался, большей частью, матерью; материнское воспитание, как отмечали современники, отличалось «большей горячностью» и «беспримерной любовью» [1, с. 328]. Из первых писем Василия Шереметева матери Елизавете Соломоновне видно, как он был привязан к матери и как скучал без нее. Так, в письме от 9 сентября 1848 г. Василий пишет матери: «Я часто плачу о тебе и думаю, как был бы счастлив с тобою. Но теперь я далеко от тебя и не получаю письма ни от кого» [3, л. 16]. Явные упреки перемешиваются в письме с бесконечной нежностью по отношению к матери: «Миленькая

моя мамочка...правда ты такая добренькая что хочется каждую минуту тебя поцеловать»; «Я так желаю тебя видеть правда я думаю, что тебе совсем не жалко расстаться со мною» [3, л. 16]. Василий так скучает, что просто умоляет маму: «Пошли мне что-нибудь, чтобы повеселиться» [3, л. 16]. Детский страх быть забытым, покинутым своими родителями сквозит в каждой строчке и показывает, как много значит для него родительская любовь. Уже закончив письмо, мальчик делает приписку: «Не забудь меня своего сына и утешь его немножко» [3, л. 16 об.].

Несмотря на серьезные эмоциональные переживания, Василий остается ребенком, сообщая матери все свои нехитрые новости. Это свидетельствует о том, что дети дворянские доверяли родителям, делились с ними: «Сегодня держал осла, которого с натуры рисовали артисты; нас 23 за столом...»; «Я играю мячиком» [3, л. 16]. Игрушки вообще были не просто значимы для детей, видимо, они ассоциировались в их сознании с родным домом, поскольку уже в следующем письме Василий просит мать передать «две пушки с синими передними колесами… и всю русскую кавалерию» [3, л. 15].

Елизавета Соломоновна тоже тяжело переживала разлуку, поскольку сразу ответила сыну и вместе с письмом отправила гостинцев. В следующем же письме, написанном буквально через неделю после первого (16 сентября), Василий благодарит мать: «Моя добренькая мамочка я вчера получил твое письмо и пироги, и они были очень хороши» [3, л. 15]. Как и все дети, он даже позволяет себе немного покапризничать: «Но только другой раз не посылай булок, потому что они тотчас высыхают» [3, л. 15]. И здесь же уже абсолютно по-взрослому переживает о здоровье матери: «Душка моя мама если ты будешь немножко не здорова сейчас же мне напиши» [3, л. 15].

Большое влияние оказывали родители и на успехи детей в обучении, внушая им, что их главная обязанность – хорошо учиться. В письме от 9 января 1849 г. Василий отмечает: «Я тебе написал эти переводы чтобы ты видела какия успехи я сделал в латинском в немецком французском и русском языках» [3, л. 17]. В следующих строках он объясняет мотивы своего поступка: «Не думай,

чтобы я это сделал потому что ты мне это сказала; я имел это намерение ещё прежде» [3, л. 17]. Здесь же видна роль первого, домашнего обучения в дальнейшем образовании детей: «Надеюсь, что я не сделал ошибок в русском переводе и таким образом ты можешь судить, что все время которое я с тобою учился не было потеряно» [1, л. 17].

В целом, анализ писем Василия Шереметева к матери показывает, насколько мало менялись и были подвержены традициям взаимоотношения родителей и детей в дворянской провинциальной семье первой половины XIX столетия. Они по-прежнему основывались на безусловной любви родителей к детям, на заботе и внимании к детским проблемам. В свою очередь, в системе ценностей дворянских детей, воспитанных на православных традициях почитания родителей и безоговорочного послушания им, мать и отец, как правило, занимали главное место. Вынужденные рано покидать родной дом для продолжения образования недоросли тяжело переживали разлуку с родителями (особенно с матерью) и проявляли искренний интерес к их состоянию и повседневным заботам.

Список литературы

1. Болотов А.Т. Жизнь Андрея Болотова, описанная самим им для своих потомков: в 4-х т. – СПб.: б/и, 1871–1873. – Т. 2. – 1120 с.

2. Государственный архив Нижегородской области: путеводитель / сост. Г.И. Браво-Животовская, Б.М. Пудалов. – Н. Новгород, 2000. – 880 с.

3. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). – Ф. 933. – Оп. 1963. – Д. 317.